

АННА ПОТЕМКИНА

Империя времени

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ДРУГ

Анна Потемкина

**Империя времени.
Смертельный друг**

«Издательские решения»

Потемкина А.

Империя времени. Смертельный друг / А. Потемкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507183-5

Отчего человек оказывается за чертой жизни? Так ли он одинок? Страшна ли смерть? Кто сильнее — ангелы или демоны? Животный страх навалившейся проблемы гонит незаметную Киру за помощью к потусторонним силам. Девушка обретает тяжкий груз и бремя новых знаний, которые приводят к себе настоящей. Яркой и бесстрашной.

ISBN 978-5-00-507183-5

© Потемкина А.
© Издательские решения

Содержание

Империя времени	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Империя времени Смертельный друг

Анна Потемкина

© Анна Потемкина, 2019

ISBN 978-5-0050-7183-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Империя времени Смертельный друг Глава 1

– Оставь, оставь меня – дрожа всем телом, визгливо молил щедедушный парень в бейсболке с черепами и наколками, покрывающими руки и шею.

– Я суперстар. Я не хочу уходить. У меня впереди хиты, проекты. Я звезда. У меня блестящая жизнь. Почему я должен все это оставить?

Он упал на колени, не в состоянии больше стоять. Его слепило. Шурился, пытался разглядеть стоящую перед ним высокую фигуру. Безмолвный человек не шевелился, не издавал ни единого звука.

– У меня родители. Они с ума сойдут. Ты не представляешь сколько они в меня вложили – парень отчаянно хватался за пол, отползал к дальней стене пустой серой комнаты.

– Мои друзья. Они сразу сцапают мои проекты себе. Лайки в Инстаграме. Моя девочка, моя Лика, она, она сразу уйдет к этому козлу «Витале дабл ю». Он оперся о стену, обреченно смотрел впереди себя огромными глазами затравленной собаки. – Что за опухоль? Откуда она взялась? Одни живут сто лет, а я нет. Я ведь столько могу сделать – все тише и тише лопотал парень. В комнате воцарилась полная тишина. Казалось, пауза длилась вечность. Парень боялся дышать.

– Да-а – досадливо выдохнула фигура. – Как вы мне все надоели. С вашими рыданиями. С рыданиями ваших родственников. Вы вообще ничего не знаете. Чего же вы вопите? Если бы не я, что бы вы все делали? Мотались между небом и землей, бегали бы в поисках выхода. Ведь только я могу привести тебя куда надо.

– Не-е-ет – дико завопил парень.

Каролина в испуге от этого крика подскочила на кровати. Какой странный и удивительный сон. Очень хотелось узнать, что же будет дальше, но было уже поздно. Сон не шел. За окном забрезжил рассвет. Пора было вставать. Звонить мужу Тимуру. Они по утрам всегда созванивались. Нужно было рассказать ему этот сон. О своем состоянии напряжения во всем теле. Это беспокоило. Со вчерашнего вечера не удавалось расслабиться. Такое с ней случалось раньше, перед путешествием во времени. Но несколько лет она жила спокойно, писала удивительные картины, которые улетали, как горячие пирожки в галереях ее друзей и аукционов. Тимур развернулся в строительном бизнесе, пропадал в командировках. Сын, Андрон жил своей жизнью в другом городе. Каролина успокоилась и была уверена, что все эти скачки во времени закончились, она порвала с мистикой и колдовством навсегда. Возвращаться больше не намерена. Более того, уединенная жизнь в прекрасном доме с зимним садом и бассейном ей пришлась по душе. Что же теперь? Она гнала прочь предательские мысли, которые не приятно возвращались и роились у нее в голове. По обыкновению, прошла в зимний сад, отдернули синие, бархатные шторы. Поставила варить кофе. На улице виднелись первые заморозки. Лужи подернулись первым, тонким ледком. Воздух, точно хрустальный будто звенел и сиял голубым светом. На улице неподалеку сидела на корточках маленькая девочка. Хорошенькая, в белом летящем платье, синих бантиках она горько плакала.

– Что за черт? Что она тут делает в такое время? – распахнула окно, окликнула девочку. Та подняла заплаканное личико, но даже не попыталась подняться. Каролина выключила кофе, накинула желтый плащ, быстро выскочила прочь.

– Эй, малышка – погладила девочку по голове. – Что случилось?

– Не знаю.

– В смысле? – удивилась Каролина.

- Боюсь.
- Чего?
- Не знаю.
- Как это?
- Пойду я. Мне плакать надо. Я боюсь.
- Пошли ко мне. Успокоишься, расскажешь, что случилось.
- Я же сказала, что не знаю.

Девчушка поднялась, поправила платье, в припрыжку скрылась за белым, блестящим забором.

Каролина вздрогнула от не типичного для детей поведения. Пошла по улице следом за ней. Но девочки будто и не было. Зябко поежилась, медленно озираясь вернулась в дом. Опять это напряжение в теле. Оно нарастало. Ничего не хотелось. Даже рисовать. Но отправилась в парк прихватив с собой мольберт. Расположилась у пруда с лебедями. Долго наблюдала за их не спешным, горделивым ходом.

– Здравствуйте. Можно? – рядом стояла стройная девушка в темном шерстяном костюме. Где-то Каролина ее видела. Кивнула приветственно, разрешила сесть рядом.

- Мы встречались с вами. Я посещала занятия в вашем кружке креативного рисования.
- Я помню. Вы Кира.
- Да – обрадовалась девушка.

Она робко присела на краешек скамейки, нервно теребила хлястик красной сумочки. Не решалась начать разговор. Каролина приветливо улыбнулась, продолжила наблюдать за лебедями.

- У меня к вам дело.
- И какое?
- Я знаю, вы медиум. Мне очень нужна помощь.
- Нет, я больше не занимаюсь этими делами. Знаете ли, хочется жить мирно, спокойно.

Эти все всплески я хочу оставить в прошлом.

- Я вас понимаю. Но прошу, выслушайте.
- Может быть вам стоит обратиться к практикующему специалисту? Вы же понимаете, что ваш рассказ меня обязывает – ей вдруг стало нестерпимо жалко несчастную, сгорбленную Киру. Та скорбно смотрела на свою сумочку неподвижным взглядом.

– Ладно, Кира. Говорите. Только я обещать ничего не буду. Повторяю, хочу просто жить. И все.

– Дело в том, что мой брат взял крупный кредит под большие проценты на дело. Он предприниматель. Кредит на мое имя, так как ему не дали. Все сначала было нормально. Он крутился, сам платил. Неожиданно умер. Сердце остановилось. Кредит платить стала я. Продала квартиру, машину. Все отдала банку. Но легче не стало. Проценты очень большие. Работаю на трех работах. Мне постоянно звонят, требуют денег. Угрожают. Я просто не справляюсь. Кажется, я скоро сойду с ума. Стал брат мне сниться. Говорит, чтобы я нашла Горана. Это его компаньон. Серб. Скажи ему, говорит... И все. Я просыпаюсь. Каждый раз так. Я пыталась найти Горана. Но он уехал в Сербию. Его контактов никто не знает.

- Может они есть в телефоне брата – задумалась Каролина.
- В том то и дело, что я телефон к брату в гроб положила. Он так хотел. Блок сигарет «Ротманс деми» с зеленой кнопкой, зажигалку и телефон.
- Курить любил?
- Без сигареты я его не видела. Без телефона тоже.
- Что же ты хочешь? – резко спросила Каролина.
- Спросите у него, что сказать Горану? Что мне делать? Не знаю, как из этой жути выбраться.

– Хорошо – вдруг согласилась Каролина. – Я подумаю, что можно сделать. Я дам тебе знать, когда прийти ко мне. Видишь, вон тот дом. Под разноцветной черепицей. Он один тут такой. Там я живу.

– Спасибо, спасибо – благодарно затряслась Кира. Быстро встала, поспешила к выходу из парка.

Каролина смотрела на лебедей, развернула мольберт. Равнодушно уставилась на холст. Писать картину совершенно не хотелось. Хотя осталось совсем не много. Этот фантастический пейзаж она часто видела в своем воображении. Стоило только закрыть глаза, открывался простор, залитый лунным светом. Равнина, дальше горы со сверкающими снежными шапками. Вроде ничего особенного, но взглядевшись, кажется, что уносишься в другую реальность. В другой, непознанный мир. Аккуратно завернула холст и мольберт. Пошла домой.

– Что ж, медиум так медиум – размышляла вслух Каролина. – Надо видно девчонке помочь. Что же все-таки у них случилось?

Дома переделалась в белое, льняное платье. Надела широкий, кожаный пояс. Осторожно тронула щепотью воздух перед собой, точно приподнимала тонкое одеяло. Воздух колыхнулся, поднялся точно жалюзи. Каролина закрыла глаза, шагнула вперед.

Перед ней распростерся простор из ее картины.

– Кто бы сомневался – выдохнула Каролина. Решительно направилась в сторону сияющих гор. Она знала, куда ей нужно. Поле нежно щекотало шиколотки ног мягкими щеточками серебристой травы. Воздух звенел от чистоты, питал, наделял странной силой с каждым шагом. Каролина будто летела, парила над землей от непривычной легкости в теле. У подножия горы сгущался туман. Чем ближе она приближалась, тем он становился плотнее. Странные чувства раздирали ее. Концентрированная смесь страха, любопытства. Вместе с тем вызова и дерзости.

– Это ты, Руфинэ? – громкий шепот был знаком. Вернее, его интонация. Он был в этом тумане повсюду. Пыталась взглядеться, но туман был настолько густым, что не видно было уже вытянутой вперед собственной руки.

– Тебя даже и сюда занесло? Ты и правда ничего не боишься? Впечатляет.

– Кто ты? Чего мне бояться? – гордо вскинула голову Руфи. Быстро шла, вытянув руки, чтобы не наткнуться на дерево.

– Как же – грустно сказал шепот. – Это потусторонний мир. Ты можешь не вернуться. Здесь страшно и опасно.

– Пока нормально – с вызовом ответила девушка. – Хочешь предостеречь? Тогда покажись.

Туман медленно уползал в расщелину горы. Руфи стояла посреди скал с голубыми елями. Пронзительная красота потрясала. По камням к ней пробирался темноволосый щуплый парень лет двадцати. Красивое лицо отталкивало, умные голубые глаза напряженно изучали Руфи. То и дело нервно зачесывал назад непослушные пряди волос тонкими подвижными пальцами.

– Кто ты такой? Я знаю твой голос, но тебя я вижу впервые.

– О, это все тебе только кажется. Все здесь только кажется – вкрадчиво начал парень. – Мы с тобой много раз встречались. Однажды ты это поймешь. В этом мире я ангел. Буду тебя сопровождать. Сейчас ты мне все расскажешь.

Он сел на камень напротив, пристально уставился ей в лицо. Неприятный холод пополз по спине Руфи. Стало неуютно. Ее явно пытались подчинить, сломать волю. Это раздражало.

– А если мне не нужно сопровождение? Я знаю, что мне нужно. И как этого достичь. Рассказывать первому встречному что-то нет желания. Даже потому, что сама всего не знаю.

– Э, нет. Этот номер не пройдет. Ты тут ничего не решаешь. Твои колдовские штучки тут не помогут. Хотя могу признать, ты ведьма сильная. Может и выберешься отсюда живой. Хорошо еще, что тебя я встретил. Ангел Амелий. А пришел бы, допустим Апатий. Туго бы тебе пришлось. Во-первых, он никого сюда просто так не пускает. И не выпускает. Удивляюсь, как

он тебя проморгал. Очень жесткий ангел. Просто очень. Не стоять бы тебе тут и не изображать крутую. Даже не знаю, что он с тобой сделает попадись ты ему.

– Ладно, ладно, поверю тебе – миролюбиво посмотрела Руфи. – Мне нужна душа парня, который ушел полгода назад. И оставил своей сестре свои огромные долги.

– Ну оставил и оставил. Ушел и ушел – досадливо махнул рукой ангел. – Пусть платит, она же его сестра. А тебе что за радость так рисковать?

– Может ты забыл, что я проводник во времени – едко заметила Руфи. – Если нужна помощь в другом измерении или времени, я ее окажу. В этом мое предназначение.

– Ой, ой, бла, бла, всякая муть – поморщился парень. – Ладно. Пошли. Отведу тебя к нему. Эти шустрые малые столько в жизни наворотили, так запутали свои мысли, что им и тут трудно пристроится. Неадекватны.

Руфи знала, что нужно пересечь гору, но они свернули в другую сторону.

– Ни о чем не спрашивай. Просто иди за мной – словно прочел ее мысли Амелий.

Свежий воздух сменился на спертый и удушливый. Смердящий воздух назойливо дул в лицо. Они шли через огромные, острые валуны, сдирая одежду в клочья и кожу в кровь. Наконец вышли к деревне. Серые, бедные дома покосились, дворы и заборы запущены. Из каждого дома слышались стоны и вопли, леденящие кровь. Нависающие черные тучи казалось сейчас накроют деревню своей мощной массой. Они вошли в ближайший дом. Там терзали молодого мужчину озлобленные люди. Осыпали бранью и проклятиями, плевали прямо в лицо. Пинали, наносили удары плетками по глубоким ранам и содранной коже. Человек то и дело терял сознание и снова приходил в себя. Истязания продолжались с новой силой.

– Что это? – ахнула Руфи. – Ему надо помочь – бросилась вперед, но невидимая стена не пустила ее. Попыталась, произнесла древнее заклинание сдернуть стену, но она не поддалась.

– Ничего не выйдет. Я говорил, тут твои штучки не пройдут – спокойно сказал Амелий. – Ты еще не поняла где находишься. Дядька процентщик. Раскрутился, давая деньги людям под большие проценты. Недавно открыл ломбард. Попал в аварию. Теперь в коме. Вот и долбят его тут за все хорошее.

– Может можно что-то сделать?

– Тут все Смерть решает. И ты бойся, чтобы не загреметь куда пострашнее. А, глупец, молится. Что он там бормочет? – ухмыльнулся ангел. – Спаси, сохрани, помилуй? Думает это поможет.

– Кажется помогло. Он исчез – торжествующе улыбалась Руфи.

– Вышел из комы значит. Если не сделает правильные выводы, отправится сюда навечно. Пошли дальше.

– Я больше в эти дома не пойду. Моего парня тут точно нет.

– Как знаешь – пожал плечами Амелий.

Они пошли вдоль страшной улицы. С ее смердящими домами, сквозь вопли и проклятия.

– Ну и куда теперь? – растерянно посмотрел ангел. – Там война, там голод. Эти души целые века оправиться не могут. И вообще, как ты смогла сюда попасть? Ты как человек. Жалеешь. Бросилась мужика спасать. При чем тут это? – он неприязненно окинул Руфи. – Давай, наверно иди отсюда. Живи спокойно. Это все не для тебя.

– А я и не просила меня сопровождать. Ты кто такой? Кого из себя возомнил? Кто тебя прислал? – раздражение Руфи нарастало. Все в ней бунтовало. Ей нужно было туда, за заснеженные горы. А этот дрыщеватый ангел водит ее не понятно где. Не приятен был его снисходительный тон. Будто она только вчера родилась.

– Ну все. Понял – сменил тон парень. – Ты не успокоишься пока не найдешь парня, и не узнаешь информацию для его сестры? Вызвала бы его дух у себя дома. Ты же медиум.

– У меня другие методы.

– А если он ничего не скажет? Сказать то ему нечего.

– Почему ты так решил?

– Да потому что здесь находятся люди, для которых все кончено там. Ему все равно. Это уже не его проблема. Он все сделал и все закончил. Иначе сюда не попасть. Я тебе еще раз говорю, напрасно ты явилась. Долго придется ему объяснять. Он уже никогда тебя не поймет.

– Амелий, или как там тебя еще зовут – презрительно смерила с головы до ног взглядом. – Думаю пора нам прощаться.

– Я тебя веду. И точка – тяжело смотрел из-под лобья ангел. – Тебе без меня обратно не вернуться.

– Как хочешь – она повернула в сторону гор.

– Вот упрямая – схватил за рукав Амелий. – Туда нельзя. Хочешь тут вечность болтаться? Пошли.

Глава 2

– Ну и холод тут – дрожала Руфи. Они пробирались сквозь пронизывающий ветер по бескрайнему полю.

– Это еще нормально – оглядел ее Амелий. – Дальше будет страшнее. Готовься.

Вдруг волосы буквально встали дыбом. Ее потянуло вверх в невидимую воронку. Руки, ноги, одежду поднимало вверх с невиданной силой.

– Держи меня – завопила Руфи, но парня уже было не видно. Ее понесло кружить гигантскими кругами, как песчинку. В секунду она шлепнулась о каменный пол в просторной, светлой комнате. Огромные окна были повсюду, наполняли слепящим светом каждую часть этого помещения.

– Бимка никогда не заходил в дом. Он всегда спал на крыльце дома. Всегда был рядом с бабушкой. Она в огород, он рядом. Лежит, не спускает с хозяйки глаз. Она в магазин, и он бежит подле – монотонный голос излучал спокойную, глубокую доброту. Которая бывает у мудрых, бывалых людей. У огромного окна сидели полукругом дети. Внимательно слушали высокого, белого старца. – В то время, когда настал ее последний день на земле, пес метался на крыльце, не решаясь зайти в дом. Бабушка очнулась от беспамятного сна, увидела беспокойно заглядывающего в открытую дверь Бимку. Свесила руку с кровати, тихо позвала его. В ту же секунду дружок был около нее. Остервенело, с отчаянной силой облизал руку хозяйки, и ринулся вон. Не останавливаясь, помчался верный пес в лес, за огороды. Испустила бабушка дух, и у Бимки остановилось сердце под сосной. Там, где они отдыхали, когда по грибы ходили. Так вместе сюда и явились. Вот как бывает. Хорошая семья, работающая, дружная. От бабушки пошли замечательные люди. Скоро ты попадешь в эту семью. Тебе повезло – старец посмотрел на черноглазого, красивого мальчика.

– А Бимка вернется? – спросил мальчик.

– Вернется – загадочно улыбнулся старец.

– Давай отсюда – яростно шептал Амелий. Потянул Руфи за собой в дверь за огромной картиной. – Нам не сюда. Эти люди еще не родились.

– Как это?

– Не важно. Быстрее отсюда. Нельзя, чтобы Апатий нас засек.

– Кто эти дети? Кто этот старик?

– Души новорожденных. Ангел присматривает за ними. Что не понятно?

Они выскочили из двери на холодный, свистящий ветер.

– Что же тут так жутко? – воскликнула Руфи. – Куда ты меня вечно водишь?

– Я не виноват, что ты взвалила на себя такую ношу – огрызнулся Амелий. – Пригни голову. Тени.

Они спрятались в дупло огромного дерева. Кто-то будто резал ножом стекло. Неприятный скрежет приближался, усиливался. От ужаса Руфи стиснула голову руками. Не в силах преодолеть любопытство, выглянула из дупла. Над землей плыли черные фигуры. Черные накидки с капюшоном закрывали их до пят. Сзади висел огромный колчан, из которого торчала сверкающая серебром коса. Руфи в смятении отпрянула назад.

– Это что? Смерть?

– Нет. Смерть еще страшнее. Это тени. Они идут за душами погибших от преступной руки.

Вскоре жуткий скрежет прекратился. Ангел с Руфи выбрались из дупла.

– Значит правду говорят, что они с косами.

– Да. Некоторые, очень чувствительные их видели. Вот и описали, как есть. Что, желание не отпало идти дальше?

– Нет.

– Ну смотри. Ты еще Апатия не видела.

– Что ты меня вечно этим Апатием пугаешь? – взвилась Руфи. – Я, что сюда бояться пришла? У меня серьезное дело. Я его сделаю.

– Пошли – разочарованно глянул Апатий.

* * *

Телефон громко сообщил об СМС. Кира вздрогнула, открыла его.

– Что это? – громко воскликнула девушка. Она не верила, что такое можно написать. «Что, сука. Деньги взяла, отдавать не надо? Дрожи, тварь. Я скоро буду у тебя. Все вернешь».

– Мамачки – она забилась в угол около кровати. Подобрал руками колени сидела, пока не стемнело за окном. В дверь тихо постучали. Кира закрыла глаза, стала истошно молиться про себя.

– Откройте – позвал молодой, приятный голос. – Вы дома. Мне срочно надо поговорить. Про маму спросить.

– Какую маму – проблеяла из угла Кира.

– Каролину.

– Сейчас.

За дверью стоял молодой, спокойный человек. От него веяло силой и надежностью. Кира мгновенно успокоилась, разрешила войти.

– Андрон – представился коренастый красавчик. – Я сын Каролины. Мне нужны подробности задания, которое она от вас получила.

– Да. Конечно. Я все расскажу. Налить кофе?

– Если можно. Спасибо.

Кира увидела в отражении зеркала за спиной у Андрона синие крылья. В испуге глянула на парня. Это был обычный человек, крыльев у него не было.

– С ума уже схожу – сказала вслух Кира.

– Почему? – простодушно спросил Андрон.

Она протянула ему телефон со злополучным сообщением. Андрон тут же набрал номер.

– И чего ты мою подругу тиранить – жестко начал.

– А ты кто такой?

– Кто ты такой? Дебилово отродье. Упырь гребаный, петух гамбургский. Сидишь в своем подвале где-нибудь в Кукуево. На девок прыгаешь, псина. Сюда иди. Встретимся, как мужики. Сыкло.

От неожиданного агрессивного напора на другом конце молчали. Только что-то нечленораздельно мычали и охали.

– Ты, это. Не быкуй – наконец прохрипел голос. – Я что? Это у нее с банком проблема. Пусть решает ее. Ей срок – неделя.

– А, сука. Я не я и хата не моя – заорал Андрон. – Ты это письмо накатал. Я тебя так раскатаю, и все твоё Ново-Ебуново. Я все сказал. Ты все слышал.

– Ладно. Посмотрим. Давай – растеряно буркнул голос, бросил трубку.

– Что же ты сделал? – схватилась за голову Кира. – Я и так в ужасе просыпаюсь и встаю. А теперь что?

– А ничего. Главное – не бойся. Если боишься, вида не подавай. На такую работу нормальный человек не пойдет. Трус и подлец. Никто к тебе не сунется – добродушно смотрел Андрон. – Проблема конечно есть. Ее надо решать. Вот и займемся этим. А эти вампиры только запугивают. Страхом питаются. Само утверждают. Мы с мамой скоро вернемся. Мне вызов был. А вот теперь и не знаю кому помогать. Ты того и гляди инфаркт получишь.

– Да, не бросай меня. Я очень боюсь.

Он долго смаковал кофе, задумчиво глядел в темное окно.

– Нет, тебе нужно тут пройти определенный отрезок пути, нам там. Ничего не бойся. Хотя бы постарайся. Живи, как жила. Я пошел.

Кира в отчаянии побежала за ним мелкими шагами до двери. Андрон вышел, не оглядываясь. В зеркале опять мелькнули синие крылья. Но теперь это не удивило. Закрывает дверь на три оборота замка, задернула шторы. Легла, тотчас заснула. Провалилась в легкий, свободный сон. Где не было долгов и кредиторов. Купалась в любви, она окутала ее с головы до ног.

– Макс, родной. Я так скучаю – шептала она брату в безмятежное пространство света.

– Горан, где ты? Хотя бы ты появишься. Живой ты? Все ли хорошо? – плакала счастливыми слезами Кира.

Она почувствовала, что кто-то вошел, нежно накрыл ее пледом. Чуть посидел рядом и снова вышел в дверь. Это был родной ей и дружественный человек. Открывать глаза не хотелось, только нежится в волнах любви. Утром Кира впервые за столь длительное время почувствовала себя полностью отдохнувшей, обновленной. Потянулась, выбралась из-под клетчатого пледа. Подошла к окну, в удивлении оглянулась. Совершенно точно знала, что плед был аккуратно сложен на дальней полке шифоньера. Подошла к двери. Она была заперта изнутри на три оборота. Никто не мог войти и укрыть ее. «Мало ли что может показаться» – отмахнулась Кира от удивительных мыслей. Свернула плед, сложила на полку. Порхала, точно бабочка от обретенной легкости, пританцовывала, поставила чайник.

В это время Руфи пробиралась по насыпи мелких камней вслед за Амелием вдоль высокого забора. Казалось он упирался в самое небо.

– Мы когда-нибудь пройдем этот забор?

– Не скоро – буркнул Амелий, продолжая трудно идти.

Сквозь забор виднелось широкое поле изрытой земли. Вдали ходил человек.

– Что это за место? – тяжело дышала Руфи. – Что это за человек? Он один? Больше никого?

– А ему больше никто и не нужен. Кроме земли. Вообще история нелепая. Он при жизни скупал земли. Это было смыслом его жизни. Переругался на этой почве с соседями, друзьями, родными. Жена с детьми от него ушли. Что ты думаешь? Однажды его нашли под каменной плитой, которая упала и вдавила его в мягкую землю лицом. Там он и задохнулся. Но так его душе нужна земля, что он и здесь торчит уже лет двадцать за высоким забором.

– А кто его загородил?

– Его мечта.

– И что? Не надоело?

– Да. Молит время от времени, чтобы его выпустили. Даже сбежать пытался. Но ворота пока не открываются. Ему надо полностью от этого отказаться. А он не может. Не искупил он еще свою мечту, навязчивую идею. Видишь ли, после перехода в другое состояние люди живут только духовно, своими мечтами, грехами, мыслями. Тем, что на самом деле желала душа.

– А правда, что они стараются контактировать с живыми родственниками во снах? Помогают им, поддерживают.

– Чепуха – отмахнулся ангел. – Игра воображения. Живым этого хочется, вот и видят во сне то, что сами заказали. У тех, которые сюда попали все там закончилось. Им не до этого. Надо свои мечты до ума довести. Некоторые так в них путаются, точно мухи в паутине. Некоторых собственные грехи мучают. От них надо избавиться, чтобы обратно попасть. А грехи огнем выжигают. Я удивляюсь, для чего ты сюда явилась. Должна же это знать. Повелась на бред чужой девчонки. Иголку в стог сена ищем. Еще и бессмысленную иголку, которая не помнит ничего о своей земной жизни.

– Посмотрим – недовольно отвернулась Руфи.

– Ну смотри, смотри – вздохнул Амелий. Он точно превратился в слух. Напряженно всматривался вдаль, прислушивался.

- А Бог?
- Что? – рассеянно спросил Амелий.
- Ты в него веришь?
- Не понял? – удивленно поднял брови парень. Нервно зачесал волосы назад.
- Все у тебя вранье. Ничему ты не веришь. Вот интересно, В Бога веришь?
- Глаза Амелия выкатились, как белые шары с черной точкой.
- Не пойму, как можно рассуждать о вере, если видишь это постоянно, слышишь, дышишь этим. Божественную энергию хочешь обсудить?
- Н-не знаю – растерялась Руфи. Они явно не понимали друг друга. Реакция Амелия была странной. Видимо здесь все иначе. Это предстоит еще понять.
- У меня дурное предчувствие. Сюда идут неприкаянные. Надо уходить.
- Кто это еще?
- Самоубийцы. Мягко сказать, тяжело с ними.
- Я слышала об этом.
- Вот и давай. Шевелись.
- Они выскочили на открытую поляну леса. Впереди простиралось море.
- Ух ты – дух захватило от фантастического вида.
- Держись – крикнул Амелий. В мгновение земля стала уходить, осыпаться у нее из-под ног. Руфи висела над пропастью. Амелий изо всех сил держал ее за руки. Он лежал на поляне, а земля продолжала осыпаться. Осторожно отползал назад, держа Руфи.
- Что делать? – шептала от страха девушка.
- Пока не знаю – оглядывался в поиске решения ангел. Неожиданно она оторвалась и полетела на чьих-то крыльях. Это была стая голубей из ее детства. Дедушкины голуби.
- Боже мой. Милые мои. Дорогие. Вы меня к дедушке отнесете? – залилась слезами Руфи. Глянула вниз. На земле стоял дедушка, смотрел на них, улыбался. Голуби сделали круг, полетели дальше. Они несли ее к белым шапкам гор. Душа Руфи ликовала. Наконец она выполнит задание Киры. Пространство вокруг переполнялось бело-голубым светом. Чем дальше они летели, тем становилось светлее. Свет сиял, искрился, слепил. Они оказались в коридоре света. Исчезли горы, был только яркий свет. Потрясенная Руфи смотрела на эти всполохи и искры широко открытыми глазами. Плавно вылетев из коридора, голуби осторожно посадили ее на мягкую кушетку в просторном зале без дверей и окон. Стая медленно вылетела из комнаты в голубое пространство. Будто растворилась в нем.
- Привет – подошел к Руфи кудрявый мужчина в белой тунике. Ласково улыбался, он протянул ей причудливый стакан с красной жидкостью.
- Это малиновый морс. Твой любимый.
- Спасибо – удивилась Руфи. Было необыкновенно уютно в этой, полупустой зале. Пахло свежестью, цветами, ванилью, горячей выпечкой. Ходили светлые, ласковые люди в разноцветных одеждах. Они куда-то исчезали, возвращались вновь. Все добродушно улыбались ей, будто она всегда тут была.
- Простите, можно спросить? – тихо окликнула она милую, тоненькую девушку.
- Да. Конечно – живо откликнулась милашка.
- Что это за место? Кто вы такие? Прости, если отвлекаю.
- Тебе не за что извиняться. Мы ангелы хранители земных людей.
- Ух ты – у Руфи перехватило дух. – Вы их умершие родственники?
- Нет – засмеялась девушка. – Раньше так было какое-то время. Но родные плохо справлялись с этой задачей. Жалели часто. Там, где не надо. Теперь разрешается только матерям, если нужно спасти ребенка. И то, если не давно мать ушла. Дальше прикрепляют кого-то из нас. Мне пора – она тронула большой, круглый медальон у себя на груди. Он сверкал красным светом. – Моя подопечная снова хочет куда-то влезть. Нужно увести ее оттуда.

Руфи смотрела вслед бегущей девушки. Она исчезла в сияющем пространстве.

– Тебе это все в диковинку? – сел перед ней на пол плотный шатен.

– Конечно.

– Не понимаю почему. Когда придет твое время, ты станешь одной из нас.

– Как это?

– Вибрации добра и помощи. При этом не обязательно пускать сопли и слюни при виде любой бедной бабули. Я был внешне довольно злым парнем. Меня побаивались и обходили стороной. Но если нужно было помочь, я долго не думал. Многим помог, вытащил из дерьма, поддержал, просто был рядом. Это моя сущность. Теперь мне достаются тяжелые персонажи. Если посмотреть со стороны. Сейчас девчонка дуркует. Вены режет – я привожу к ней подругу в этот момент. Вешается – вынуждаю выбирать гнилую веревку, которая обрывается. Таблетки с ядом глотает – подкладываю таблетки со снотворным. Дрыхла двое суток. Замотала, конечно.

– Может нужно отпустить?

– Нет, ее время не пришло. Она будет популярной, известной. У нее тонкая душа. Она много полезного принесет этому миру. Когда перебесится.

– А бывает, что спасти не удастся?

– Прошлый мой подопечный – грустно потупился мужчина. – Подвел меня. Или я его. Что вернее. Нефтяной магнат. Очень интересный. Умница. Просчитает на семь ходов вперед. Я столько узнал от него, столько увидел. На десять жизней хватит.

– Зачем ты ему был нужен?

– Покушения на него готовились. Я всегда уводил его. Честно сказать, был горд за него, за себя. Все удавалось. Однажды акции его компании на фондовой бирже упали в цене. Он этого вынести не смог. Бросился под поезд. Я не успел. До сих пор не пойму, как я мог не успеть. На следующий день акции взлетели до небес.

– Жалко? И что теперь?

– Жалко, не жалко. Не знаю. Так надо. Я его больше не видел. Мы дальше не заходим. Это другой уровень. Мы живым помогаем. Скорее всего, спасаем от их же глупостей.

– Я слышала, у вас крылья есть. Но я их не вижу.

– Пошли – медальон на груди ангела медленно становился красным. Они подошли к краю пола. Ангел оттолкнулся, мощно взмахнул белыми крыльями, растворился в синем просторе. Вокруг парили другие ангелы. Очарованная Руфи не дышала от охватившей ее благодарности вселенской справедливости.

Глава 3

Телефон Киры не умолкал. Кредитные менеджеры каждый на свой манер напоминали о долге. Кто просил, кто пугал, кто советовал все продать, даже почку. Ведь с одной почкой можно жить. Измученная Кира не находила себе места. Она работала в большой библиотеке. Приходилось то выключать телефон, то ставить на беззвучный режим. Хотя бы на время унять его трезвон. Дикий страх и ужас сменялись на ярость и злость. Кира стала ходить в церковь каждое воскресенье. Истошно молилась, просила о помощи. Периодически тамошний батюшка устраивал лекции своим прихожанам о слове Божьем, о заповедях. Кира мало что понимала, но посчитав это для себя полезным тихонько села на краешек стула. Внимательно слушала, пытаясь переключить мысли от своей проблемы.

– Знаете, сестры и братья мои – жестко говорил священник. – Сейчас много говорят о переселении души. Реинкарнация. Ничего этого нет. Живем только один раз. И все. Ничего больше не будет. Жизнь. Смерть. Страшный суд. Все эти рассуждения о реинкарнации – проiski лукавого. В христианстве этого нет. Люди хотят верить во все, что угодно. Фэн-шуй. Слыхано ли? Где же мне поставить кровать, чтобы в жизни все наладилось – злобно язвил батюшка. – Да где удобно, там и ставь. Или гороскопы. Верить в эту чушь. Подходим ли мы друг другу по гороскопу? Нет этого в христианстве, Библии. Смотрят на какие-то созвездия. Что такое звезда? Это еще одна планета со множеством других звезд. Отсюда видим каких-то гончих псов. А оттуда видится все по-другому.

Кира сидела в потрясении от услышанного. Кольнул стыд и вина. Она увлекалась астрономией, гороскопами. Весь ее дом был устроен по правилам Фэн-шуй. «Вот и подсказка» – горько подумала Кира. «Не тем занимаюсь, не в то верю. Вот и наказание».

– Изначально люди жили в Раю, все было прекрасно. Их создали по подобию Божьему. Но, послушалась женщина змея искушителя и вкусила запретный плод. Проклял Бог все их племя. Стали люди стареть, умирать, разлагаться. А должны были жить вечно. Смерть неестественна, безобразна. Оттого все страшатся ее.

– Можно, можно – трясла тонкой рукой, как в школе на уроке, рядом сидящая девушка в голубом платке.

– Вы что-то хотели? – укоризненно посмотрел батюшка.

– Можно сказать? – звонко спросила девушка.

– Пожалуйста – жестом пригласил служитель.

Она плавно встала, подмигнула Кире, поправила выбившиеся из-под платка огненно-рыжие тугие кудряшки. Прошла по ряду, встала перед прихожанами. Высокая, стройная. Бархатный брючный костюм глубокого зеленого цвета плотно облегал фигуру. Черные, лаковые полусапожки переливались змеиной чешуей. Золотые сережки с сапфирами подчеркивали зелень ее глаз.

– Вы когда-нибудь звенели колокольчиками в своей квартире? – повернулась к священнику, наивно и мягко глядя ему в глаза.

– Не понял – растерялся батюшка. Не в силах отвести от нее глаз.

– А вслушивались в переливы и вибрации поющей чаши? Сияла ли ваша квартира от чистоты, благоухала ли благовониями пышных цветений? Не просто, что убирать жилище нужно, а осознанно. С верой и надеждой на самое лучшее. Потому, что ты подобие Божие. Ты творение Отца небесного. Ты пришел сюда для счастья. Чем счастливее человек, тем ближе он к Богу. Никак не наоборот.

– Такие как вы сеют грех и смуту – тихо сказала старушка в третьем ряду, в страхе спряталась за широкую спину впереди сидящего мужчины.

– Я говорю о более высоком уровне жизни. Чистота, забота о красоте вокруг себя, и в себе. Вот это и есть Фэн-шуй – мягко продолжала девушка. – Всю жизнь отмаливать какие-то чужие грехи. Наказывать себя за что-то тяжелой, постылой работой. Всю жизнь испытывать страх, стыд, угождать другим, чтобы заслужить дешевую похвалу? И ничего не получить взамен? Ради этого хитрить и лгать. Самому себе. Вот это чушь. Не гороскопы. Скажу я вам. Целые институты, научные центры изучают астрологию, астрономию, Галактики, метеориты, Вселенную. Армия ученых дураки по-вашему? И вы, дорогой мой человек, собираете людей в священном месте, убеждаете, что ничего этого не нужно. Объясняете, какие мы все грешные и никчемные. Что Смерть безобразна. Попробуйте полюбить Жизнь, вслушайтесь в нее, воспарируйте в этом счастье. Полюбите Смерть свою. Почувствуйте, как она прекрасна и справедлива.

Девушка направлялась к выходу. Прихожане не сводили от нее глаз в обволакивающей тишине.

– Спасибо вам. Я рада, что нахожусь рядом с вами, дышу одним с вами воздухом. Восхищаюсь жизнью, восхищаюсь смертью – она нежно улыбнулась, вышла из церкви.

– Легко им, богатым говорить – вздохнула грузная женщина. – Они не знают лишений, тягот.

– Некоторые люди находятся под воздействием сатаны. Не надо им верить. Скептически относитесь ко всем этим рассуждениям. Они уводят от истины – точно очнувшись от наваждения решил продолжить лекцию священник.

– Стой – поднял руку молодой армянин. – Где она? – уставился на Киру. – Ты ее знаешь?

– Нет.

– Мне туда. Мне надо за ней – он быстро вышел. Прошел вокруг церкви, вышел за ворота. Но девушки нигде не было.

Вконец растерянная Кира вышла на улицу. Села в резной беседке. Вокруг благоухали кусты роз. В голове металась мысли. Две противоположные правды сбили с толку. Точно все силы покинули ее от этого мозгового штурма. Долго смотрела на небо, на мирно плывущие облака, снующих в своих заботах птиц.

– Знаешь, я с ней согласен – сел напротив армянин. Прикурил, с удовольствием затянулся. – У меня дед был. Офигенный. Просто. Ты не представляешь, что это был за человек. Писатель, поэт, путешественник. При этом прекрасный семьянин. Прожил с одной женой шестьдесят лет. Семеро детей. Один лучше другого. Объездил весь мир. У него вилла в Майами. Всю жизнь в Бога верил. А как он выглядел! Одевался по последней моде. В девяносто лет занимался серфингом. Однажды лег спать и не проснулся. Когда мы его хоронили, мы радовались. На нас снизошла такая благодать. Божья. Это не было страшно. Мы уважали его смерть. Мы знали, что он и там найдет чем заняться. Я не рассказывал об этом никому. Боялся, что меня не так поймут. Люди привыкли бояться смерть. Прости, меня зовут Самвел – он протянул ей широкую, короткую ладонь.

– Кира – просто улыбнулась девушка, коротко тряхнула его руку.

– Моя визитка. Вдруг встретишь ее, набери меня.

– Ладно.

– Мне пора. Пока.

– До свидания.

Долго смотрела вслед случайному знакомому.

Глянула на часы. На работу она успевала. Педантично все просчитывая Кира всегда приходила вовремя. Прошла в просторный холл библиотеки. Огромный, плечистый охранник поманил ее к себе, заговорщически зашептал.

– Тут Манька сфотографировала просроченные карточки и выложила их в общий чат в интернете. Написала, что ты не требуешь книги назад, что она платить не будет за твою халатность.

– Как это? – отпрянула Кира. Я же звонила людям. Сегодня принесут книги. Она это слышала.

– Не знаю. Я предупредил. Мы все ей высказали. Серега вообще отчитал. Так не делается в одном коллективе. На что она сказала, что не собирается быть добренькой.

– Спасибо, Дима.

Кира не могла объяснить поведение коллеги. Та постоянно за ней присматривала, малейший промах обсуждала со всеми. Кире же грозила все рассказать директору. Ведь директор таких «злостных нарушений не прощает». Вплоть до увольнения. Каждый день Кира приходила на работу с тяжелым сердцем, ожидая взбучки от начальства. Но вместо этого Екатерина Михайловна чуть ли не обнималась с ней. И уже который месяц фотография Киры красовалась на стенде лучших сотрудников библиотеки.

Они делили один зал детской литературы. Кира села за свой стол, бегло глянула в сторону Марии. Та злобно выкрикнула.

– Когда ты перестанешь опаздывать? Посетители недовольны. Тебя вечно дожидаться не могут. Так будет продолжаться, я молчать не буду. Все расскажу Екатерине Михайловне. Кира в замешательстве посмотрела на часы. До рабочего дня было еще тридцать минут.

– Я не опоздала – крикнула в ответ.

– Ты что, первый день работаешь? Не знаешь, что приходиться нужно заранее, подготовить свое рабочее место. Скоро открываемся, а у тебя еще конь не валялся.

– Маня, отвали – буркнула себе под нос Кира.

* * *

Руфи стояла на краю стены, очарованно смотрела вниз на парящих ангелов сквозь пушистые облака.

– Мне совсем не хочется уходить – тихо выдохнула из себя, бегло глянула на рядом стоящую тоненькую девушку.

– Ты можешь остаться – эхом тут же отозвалась девушка, сверкнула ярко синими глазами.

– У меня задание – вздохнула Руфи. – Мне нужно отыскать некоего Макса. У него есть ключ к спасению Киры.

– А он кто?

– Человек – удивилась Руфи.

– Что с ним?

– Он умер и оставил сестру со своими долгами.

– Так не бывает – энергично качала светлой головой девушка. – Никто не оставляет не законченные дела на Земле.

Она тревожно вглядывалась вниз. Ее медальон мерцал пунцовым фонариком.

– Мне надо успеть первой. Ее сейчас заберут.

– Что случилось? Кого заберут? – Руфи страстно хотелось получить ответ до того, как улетит ангел.

– Она очень молода. Ее муж недавно разбился на машине. Даже еще не понял, что умер. У нее преждевременные роды. Душа рвется к мужу, он рвется к ней.

– Ну и отпусти.

– Ей другая жизнь уготована. Сложная судьба. Детей будет много. Два мужа еще будет – уже в прыжке, расправляя крылья сказала хранительница.

* * *

День выдался на редкость легким. Посетители были любезными. Кира купалась в мужском внимании. Ей подарили цветы, шоколад. На другом конце зала Мария раздраженно бросала книги на стол, отчитывала подростков за задержку, что принесли книги только под вечер. Киру это не трогало, она уже привыкла к склочному характеру напарницы. Грустила о прежней коллеге по залу. С Ханной было очень приятно и легко работать. Они поддерживали друг

друга. Подруга ушла в декретный отпуск. Должна была вот-вот родить. Кира часто навещала ее. Вот и сегодня не могла дожидаться окончания рабочего дня. Тут же отправилась к подруге.

– Ты все шкафы закрыла? – Крикнула вслед Мария. – В прошлый раз я за тебя отвечала. Кира молча проскочила мимо.

Бледная Ханна медленно вышла к ней. Она сегодня утром родила мальчика. Слабо улыбнулась.

– Ты окружена поклонниками. Как всегда – посмотрела на букет розовых роз.

– Это тебе – Кира радостно протянула ей цветы и пакет с йогуртами. – Вот это мой – показала на букет бардовых тюльпанов.

– Спасибо. Как мило – уткнулась лицом в розы Ханна. – Ты всегда чувствуешь, что мне нужно. Приходишь, когда нужно.

– А я нужна? – игриво подмигнула Кира.

– Очень. Мне столько нужно тебе рассказать. Больше никому не смогу. Подумают, что я сумасшедшая. Только ты способна меня понять.

– И что же это? – в нетерпении заерзала на стуле Кира.

– Это не может быть правдой, но это правда – перешла Ханна на шепот.

– Не томи.

– Когда я корчилась от схваток в предродовой, звала врача. Но никто не приходил. В какой-то момент я села на кровати. Адская боль раздирала меня изнутри. Тут я услышала звуки хлопающих крыльев – «шух», «шух», «шух». Будто птицы сели мне на плечи. Слышу мужской голос, который сказал, быстрее ее нужно забрать, ведь им надо спешить. С другой стороны, женский голос стал уговаривать не забирать меня. Что я очень молода, что у меня все еще впереди. Я никого не видела, только слышала. Да так четко, как тебя сейчас.

– Да ладно – вытаращила глаза Кира.

– Сама бы не поверила, если бы это не случилось со мной. Наконец мужской голос отступил. А женский мне сказал: «не надо так. У тебя будет свое счастье. Живи своей жизнью. Его не вернуть». И все смолкло.

– Это она про Петю говорила – задумчиво сказала Кира.

– Конечно про него – вытерла набежавшие слезы Ханна. – Но самое удивительное было даже не это. Можно было подумать, что я это все придумала, внушила. Может это сидит в моем подсознании. И все такое. Самое удивительное было то, что, когда я оглянулась, чтобы увидеть тех, кто говорил, я увидела саму себя. Лежащую рядом на кровати без сознания. То есть я раздвоилась. Недвижно лежала и сидела рядом. Вошла медсестра, как заорет, что я умираю. Прибежали врачи, акушерка. Давай меня откачивать, обмотали простыней. Акушерка прыгнула мне на ноги. Этой простыней буквально выдавила из меня сына. Я сама это видела. Тут меня будто кипятком окатили. Я снова лежу на кровати, вся в крови. Но боли никакой нет. Вообще никакой. Мальчик мой рядом копошится. Как будто, так и надо. Акушерка разрыдалась. Врач развел руками, сказал, что молодой организм справился. Что это нормально. Вот что это было? Как думаешь? Это может быть правдой? Или я с ума сошла?

– Конечно, милая – погладила по плечу подругу Кира. – Я тебе верю. Но объяснить этого не могу. Появится Каролина. Она сможет нам все объяснить.

– Кто это?

– Это моя знакомая медиум, экстрасенс. Ее пока здесь нет. Но она точно об этом много знает.

– Я так буду тебе благодарна. Устрой нам с ней встречу.

– Конечно. Теперь иди, пока тебя не продуло. Тебе нужно заботиться о себе. У тебя теперь ребенок есть.

Они обнялись. Кира долго смотрела на окна роддома. Разрывался телефон от незнакомых номеров.

– Кто же меня спасет? – истово перекрестилась Кира на купола церкви стоящей неподалеку.

Глава 4

Руфи, отяжелевшая от тысячи вопросов без ответа вышла в дверь под продолговатой аркой. Спустилась по длинной винтовой лестнице. На улице вконец растерялась, совершенно не зная куда идти дальше. Где ее гид? Этот вертлявый Амелий? Где его яростные обещания не оставить ее? К чему эти все уверения, что она здесь без него пропадет? Немного попеняв на Амелия она вдруг поняла, что без него намного легче. Сейчас увидеть его снисходительную ухмылку хотелось меньше всего. Успокоилась, огляделась. Перед ней стоял малиновый кабриолет. Дверца была открыта. Руфи улыбнулась, села в машину. Она тотчас тронулась, выехала на широкую, гладкую дорогу. С двух сторон пышно цвели кусты лаванды. Полоса синих цветов завораживала. Где-то на горизонте кусты росли вместе с какими-то красными соцветиями. Всю эту фантастическую красоту заливало солнце. Теплое и нежное. Руфи казалось, что так уже было. Она помнила эти ощущения. Помнила эту плавно и послушно летящую машину. «Куда-то же я еду?» – подумала Руфи. Страх и неуверенности не было. Это были другие чувства. Она все знала, но не могла объяснить логически. Эти виды, запахи и звуки поглощали ее без остатка. По дороге быстро шли двое мужчин. Молодой кавказец в форме солдата срочной службы и солидный импозант средних лет с огненной рыжей шевелюрой в яркой бирюзовой одежде. Руфи узнала в нем ангела хранителя. Кабриолет пролетел мимо, но Руфи остановилась и сдала назад. Путники сели сзади.

– Здравствуйте – учтиво поздоровался парень. Ангел кивнул, мягко улыбаясь.

– Я такой красоты никогда не видел. Что это за место?

– Чеченец – вдруг спросила Руфи, уловив характерный акцент.

– Да.

– Наслаждайся пока – дружелюбно засмеялся ангел. Приятельски обнял парня за плечи. – Тут еще не то увидишь. Я покажу тебе много интересного. Уж если мы встретились. Жаль, что ты этого не запомнишь, когда вернешься.

– Но почему так хорошо теперь? Мне было так страшно и больно. В нас же «Камаз» врезался. И вот теперь это место. Эта тачка. Я ведь о такой с детства мечтал.

«Какой хорошенький, молоденький совсем» – посматривала в зеркало Руфи. Коротко стриженный, темноволосый. Крупный нос с горбинкой, теплый взгляд темно карих глаз. Высокий, длинноногий. «По таким девчонки сохнут» – подумалось.

– Сохнут конечно – сказал ангел. – У него свадьба через месяц. Уже все готово. Родители хотят, чтобы он быстрее остепенился, делом занялся. А он сюда попал.

– А что случилось?

– Я служу в части военно-воздушных сил. Мы с командиром поехали в город за продуктами. Закупились. В нас врезался «Камаз». Вспышка, боль, меня отбросило. И вот я здесь. Каждый день кайфую. Мало, что понимаю.

– Никуда его не отбрасывало. Он был пристегнут. В коме сейчас. Ничего. Скоро вернется, женится. Все пойдет своим чередом.

Солнце ласково грело, машина мягко летела по роскошной дороге. Воздух, напитанный счастьем, щедро делился любовью.

– Зулай – задумчиво сказал парень. – Красивая девочка. Меня, кажется любит. С Армии ждет. Они все ждут и любят.

– Ну вот – широко улыбался ангел.

– Не вернусь я.

– Перестань – помрачнел ангел. Растерянно поправил спутанные рыжие кудри. – Как же девушка? Зулай? Подумай?

– Другого найдет – беспечно махнул рукой парень.

– Нет, ты не прав. Надо вернуться. Семья, любовь, бизнес наконец.

– Да ладно. Э, друг. Что хорошего там? Деньги, тачки, айфоны, хавка. Борьба за место под солнцем. Все время доказывать, что ты не гавно. За столько дней здесь, мне ничего этого не надо. Я таким счастливым никогда не был. Любовь говоришь? Она здесь, там ее нет. Задолбался я там. Понимаешь?

– Молодой, здоровый – неуверенно уговаривал ангел. – Много не сделал, не увидел.

– Ай – отмахнулся парень. – Мне сюда?

Они остановились на развилке двух удивительных дорог. Прямая по-прежнему буйствовала синими цветами. Та, что уводила в сторону осыпалась желтыми листьями. Травы уже не было. Дальше шел снег пушистыми хлопьями, дорога блестела от тонкого льда на ней. Сквозь снег виднелась блестящая серебром каменная арка. Парень нетерпеливо вглядывался в арку, пытаясь заглянуть за нее.

– Нет – недовольно отвернулся ангел. – Мы едем дальше.

Машина послушно тронулась. Холодный, осенний воздух вновь сменился летним теплом и благоуханием синих цветов. Впереди, среди дороги дурачились парень и девушка. Пихали друг друга, догоняли и хохот звенел далеко в округе.

– Пусть едут с нами – глухо сказал рыжий ангел. Руфи остановила. С громким смехом девушка шутливо потрянула черными, смоляными кудряшками. Толкнула худенького паренька в машину, прыгнула следом, звонко захлопнула за собой дверцу. Смешливый парнишка корчил рожи, коротко стриженный под ежика, он был увешан бусами из мелких камешек, медалями. Несколько браслет из кожи.

– Правда тут круто? – улыбнулся кавказец пареньку.

– Не то слово, чувак.

– Я, Расул – протянул ему широкую, волосатую руку красавчик.

– Виталя. Честно, я в афиге. Через месяц в Армейку иду.

– А у меня через месяц дембель. Только куда ты там идешь? Не понял где находишься?

– И че? – широко улыбался Виталя. Его распирало веселье. – Тут по фестивалю, и обратно. Как там? В Армейке?

– Ничего хорошего. Каждое фуфло прыгает на тебя. На прочность испытывает. Главное-не ссы. Когда пугать будут. Цапки снять придется. Если один два человека нормальные попадутся, считай повезло. Мне повезло. Есть три пацана, которые не сдадут – Расул грустно потупился.

Рыжий ангел подмигнул Руфи в зеркало.

– К пацанам надо вернуться – шепнул парню на ухо. – Представь, что с ними сейчас.

Расул передернулся, будто стряхивал с себя мысли, как пыль.

– Да это везде так – простодушно болтал Виталя. – Не переживай, брат. Я кому угодно рога обломаю. Мне туда позарез надо. Маринку проверить. Будет ждать или на трепалась.

– Да она не будет ждать. Вертихвостка – хохотнула девушка хранительница. – Чего ты в ней нашел?

– И че? Женюсь на другой – улыбка не сходила с его лица.

– Тебя ничем не проймешь. Оттого с тобой так прикольно.

– А то! Опупеть. Какой простор. Поля. Е-хо – Виталя в диком восторге вскочил, поднял руки вверх. Принялся горланить сумасшедшие песни. Опыняющее, счастливое чувство охватило всех. Будто зная эти странные песни все подпевали ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.